

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, МАЯ 10-ГО, 1858 ГОДА. № 19.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

МАЯ 6. Кончина Императрицы Екатерины I въ Спбургѣ
1727. Кончина генералиссимуса князя Александра Васильевича
Италийскаго, графа Суворова—Рымникскаго 1800.

МАЯ 7. Сильный пожаръ въ Нижнемъ Новгородѣ, истре-
бившій всю нижнюю часть его 1520. Коронованіе Императ-
рицы Екатерины I. Петромъ Великимъ 1724.

МАЯ 9. Разрушеніе Кіева Батыемъ 1240.

— О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ
въсѣхъ классовъ.

Изъ Москвы проѣзд. въ Пензу: Ген.-Лейт. По-
повъ.

Изъ Москвы проѣзд. въ Оренбургъ: Исправл.
должн. Оренбург. Граждан. Губерн. Дѣйств. Стат.
Сов. Барановскій.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 24 Апрѣля по 1-е
Мая судовъ грузилось 139, на сумму 308,964 руб.
Разгрузилось 41, на сумму 185,956 руб. сер.

Нижній-Новгородъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1-й Кремлевской
части, въ домѣ Горбатовскаго купца Василья
Алексѣева Акифьева возникъ пожаръ, но прибыв-
шею въ скоромъ времени пожарной команды огонь
былъ прекращенъ.

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Лукояновскаго.

Вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ
селѣ Дураковѣ, у крестьянина Петра Карягина
сгорѣлъ домъ съ строеніемъ, на сумму 70 руб.
серебромъ.

Сергачскаго.

Въ помѣщичьей деревнѣ Чуркиной произошелъ
пожаръ, коимъ истреблено 10 крестьянскихъ до-
мовъ съ разнымъ строеніемъ и имуществомъ.
Убытку домохозяева потерпѣли на 1,215 руб.
серебромъ.

ЛЮБИТЕЛЬНИЦЫ ЧТЕНІЯ ВЪ

ПРОВИНЦІИ.

(Окончаніе).

Конечно, не всѣ оканчиваютъ такъ возмути-
тельно-горько. Нѣкоторые, съ воображеніемъ осо-

бенно пламеннымъ, остаются вѣрными своему идеалу. Но неестественно возбужденное воображеніе сначала убиваетъ ихъ душевныя силы, а потомъ разрушительно дѣйствуетъ и на физическія. Бессонныя ночи, тревоги страсти, всей сосредоточенной внутри, ведутъ за собою неизлечимыя болѣзни. И на самой зарѣ жизни сходятъ онѣ въ могилу, несчастныя жертвы губельной страсти къ праздному чтенію. Другія кое-какъ мирятся съ дѣйствительностью, на зло тѣмъ велемудрымъ философамъ доморощенной, запоздалой школы, которые утверждаютъ, что такой исходъ обличаетъ ничтожную, пошлую, слабую натуру, неспособную стать выше предрасудковъ общества, безсильную противостать законамъ совѣсти и нравственнаго долга. Но это невольное примиреніе не можетъ доставить полнаго счастья ни ей ни мужу. Она уже не въ состояніи возвыситься до того глубокаго, безавѣтнаго самоотверженія, какимъ проникнута жена, вступившая въ бракъ съ чистымъ, дѣвственнымъ сердцемъ. Во всемъ, въ ея ласкахъ, внимательности къ мужу всегда, противъ ея воли и желанія, выскажется недостатокъ искренности и теплоты душевной: потому что все это будетъ слѣдствіемъ принужденія, а не свободнаго изліянія чувствъ сердечныхъ. Между нею и мужемъ возможенъ миръ; но не то неразрывное единеніе двухъ личностей, изъ котораго вытекаютъ одинаковость мыслей, желаній, стремлений и чувствованій, и на которомъ одномъ зиждется настоящее счастье, ничѣмъ и никѣмъ никогда невозмутимое, всегда полное, всегда живое съ перваго дня брака и до послѣдняго часа жизни.

Что сказать о дѣтяхъ въ такомъ семействѣ? Это почти всегда дѣти самыя жалкія, самыя горькія. Подъ губельнымъ вліяніемъ семейныхъ неудовольствій, холодности, ссоръ между родителями раскрываются ихъ первыя понятія. Примѣръ враждебныхъ отношеній между лицами, такъ близкими, отравляетъ ихъ душу зломъ еще прежде, чѣмъ они научатся правильно мыслить и говорить. Между ними, дѣтьми одного отца и матери, нѣтъ той искренней дѣтски-простой, а вмѣстѣ съ тѣмъ ничѣмъ нерасторжимой привязанности, которую природа влагаетъ въ сердца всѣхъ неспорченныхъ дѣтей; между ними вѣчныя ссоры, упреки, брань, и всегда тѣми самыми словами, которыя употребляютъ ихъ родители. Они растутъ, и нѣтъ за ними правильнаго, или точнѣе, нѣтъ никакого

надзора со стороны родителей. Матери не до нихъ: ей приходится нянчиться съ призраками, создаваемыми воображеніемъ; пригомъ воспитаніе дѣтей тоже пошлая дѣйствительность; загрязнить ли она ею идеальныя мечты свои? Отецъ большую часть времени внѣ дома за дѣлами, да и свободный не сѣвшитъ домой, изъ за-жены получившій отвращеніе ко всему домашнему. И чуждыя руки нянчатъ дѣтей; и чуждый глазъ смотритъ за ними, и чуждыя лица воспитываютъ и образуютъ ихъ. И вогъ изъ такихъ то семействъ выходятъ тѣ бездушные эгоисты, цѣль жизни которыхъ все для себя, и ничего для другихъ; у которыхъ нѣтъ ни чести, ни правды, ни святости для достиженія этой цѣли; которые дерзко попираютъ всѣ права человечества при видѣ какой-нибудь корысти. Въ дѣтствѣ они уже не чувствовали и не питали ни къ кому сердечнаго влеченія; и теперь ли, возмужавшіе и окрѣпнувшіе, поддадутся они этой слабости? Пусть на ихъ глазахъ гибнетъ человекъ; пусть это будутъ братъ, сестра; что нужды? Не они гибнутъ!.. И преравнодушно, прехладнокровно пройдутъ они мимо погибающаго, хоть сгоило только протянуть руку, чтобы спасти. «Каждый долженъ заботиться о себѣ» такъ оправдываютъ они свое бездушіе. «Они погибли, тѣмъ хуже для нихъ; значить, ничего лучшаго и незаслуживали.» Изъ такихъ-то семействъ выходятъ продажныя души, торгующіе совѣстью и закономъ, ненасытные пріобрѣтатели чужаго добра, нагло обманывающіе честное и общественное довѣріе. Изъ такихъ семействъ... но всего зла, которымъ нѣдѣляютъ общество дѣти такихъ родителей, не исчислишь.

Случается и то, что обманувшись въ своихъ несбыточныхъ мечтахъ объ идеальномъ мужѣ, объ идеальной жизни, мать переноситъ свои мечтательныя желанія и ожиданія на ребенка. И вотъ, казалось бы, настоящая то мать, образецъ для всѣхъ матерей! Ея заботливости, ея угодливости ребенку нѣтъ ни мѣры, ни предѣла. Она нянчится съ нимъ и днемъ и ночью, точно дитя съ новою куклой. Изъ за-него забываетъ она сонъ, пищу, все. На первый взглядъ эта мать даже заслуживаетъ благоговѣнія къ себѣ. Но взгляните пристальнѣе, и вы увидите въ ней не разумно-сердечную, сознательную любовь настоящей матери, а любовь, такъ сказать, воображенія. Для нея это не сынъ, которому она истинно хочетъ счастья въ жизни, а тотъ же идеаль, лишь въ

другой формѣ. Не простымъ, но вѣрнымъ глазомъ матери смотритъ она на свое дитя, а сквозь призму напряженнаго воображенія; и чего только не видитъ въ немъ! Сколько заключеній, надеждъ, предположеній извлекаетъ она изъ cadaго взгляда его бессмысленныхъ взоровъ, изъ cadaго инстинктивнаго движенія губъ, рукъ, головы! Лелѣя въ ребенкѣ свою собственную мечту, какими роскошными цѣтами разрисовываетъ она его свойства, даже всю будущность! Такъ, соображаясь лишь съ своими мечтами, она старается и воспитать его. Прирожденныя ребенку свойства и склонности остаются совершенно въ сторонѣ, и добрыя—глохнутъ, а злыя развиваются и крѣпнутъ вдали отъ всякаго надзора. За то, сколько искусственныхъ потребностей и навыковъ посягаетъ и развиваетъ въ немъ слѣпая мечтательность матери! Ребенокъ растетъ. Гибельная ошибочность и бессмыслие воспитанія обнаруживаются съ каждымъ годомъ яснѣе и рѣзче; понимаетъ ли, сознаетъ ли это мать? Нисколько. Та же призма раздвѣчиваетъ ей всѣ недостатки, все дурное въ ребенкѣ и не позволяетъ видѣть ихъ въ настоящемъ свѣтѣ. Съ довольною улыбкою смотритъ она на всѣ его шалости, на самыя дерзкія выходки, на его лукавство, на его лжи и обманы; потому что все это проявляется въ такомъ забавномъ видѣ; чуть не въ восторгѣ отъ его упрямства, которое выражается въ такой милой бойкости; отъ тысячи маленькихъ проделокъ, потому что все это очевидно (для нея) выражаетъ будущую смысленность, необыкновенный умъ, твердость характера и пр. и пр. Чтожь будетъ на самомъ дѣлѣ изъ этого ребенка? Что увидитъ эта мать, теперь такъ очарованная своимъ ребенкомъ, когда это будущее, такъ обольстительно-роскошно воображаемое теперь, перейдетъ въ дѣйствительность? Чѣмъ взойдетъ этотъ посѣвъ, бросаемый ею въ юную, душевную почву среди улыбокъ радости и самодовольства? Онъ взойдетъ бѣдой и горемъ, и—ничѣмъ больше!! И самое тяжкое, самое убійственное горе придется испытать ей же, неразумной матери. Въ самомъ послѣднемъ утѣшеніи въ жизни, въ истинной любви сына будетъ отказано ей. И это неизбѣжное, ничѣмъ неотвратимое послѣдствіе ея мечтательной любви къ нему. Что привыкъ онъ видѣть въ матери съ самаго перваго пониманія своего? Полную рабыню всѣхъ своихъ прихотей, существо болѣзненно-чувствительное, которое можно на все склонить, всегда обмануть лаской, хотя бы притворной. И вотъ съ самаго

дѣтства уже устанавливаются между нимъ и матерью отношенія совершенно ложныя. Мать долго не видитъ этого. Наконецъ время безжалостно разбиваетъ ее призму. И съ страшнымъ содроганіемъ въ сердцѣ она видитъ, что она для сына; и убѣждается, что она не больше, какъ игрушка его прихотей, его капризовъ, его желаній и требованій! И вотъ возникаютъ между ними взаимныя: недовѣріе, недовольство, ропотъ, обвиненія, холодность. Чѣмъ все это должно кончиться? Мать еще можетъ простить сыну всѣ оскорбленія, всякое горе, которыя доставилъ онъ ей; но сынъ никогда не проститъ матери за то, что она бессмысленнымъ воспитаніемъ обрекла его жизнь на бѣды и горе!!

Такъ, и еще разъ дѣйствительность разбила ея идеалъ, обратила въ прахъ ея мечты. И она считаетъ себя вправѣ жаловаться на все и на всѣхъ. Не жалуется лишь на то, ослѣпленная до послѣдней степени, что подготовило ей всѣ эти несчастія, что возродило и развило въ ней пагубную мечтательность, что разстроило ея воображеніе: не проклинаетъ лишь источника всѣхъ своихъ бѣдъ и горя—празднаго чтенія!...

Изъ Смоленск. Губ. Вѣд.

ВОЗБУЖДЕНІЕ ПЛЕМЕННЫХЪ КОРОВЪ И СВИНЕЙ.

Когда корова не оказываетъ желанія къ быку, въ ту пору надобно ей ежедневно прибавлять въ кормъ небольшую долю поджаренаго овса. Эта прибавка очень скоро производитъ въ коровѣ племенное побужденіе.—Если свинья не оказываетъ подобнаго побужденія, то дать ей въ кормъ полную горсть зеренъ обыкновенной вики, поджаренныхъ на подобіе кофе; отъ этой дачи, на третій день свинья приметъ борова.

(Изъ Эки. Зап.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленію Россійскаго Страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 году, дано знать, что выданный изъ онаго страховой полисъ за № 130,473 потерявъ, почему если въ продолженіи одного мѣсяца тотъ документъ не отыщется, то вмѣсто его будетъ выдана копія.—2.

Ниж. Уполномоч. Агентъ *Дмитрій Усовъ.*

Благородная дама ѣдять въ Воронежъ, которая желаетъ имѣть попутчика на общихъ издержкахъ. Желающій можетъ обратиться въ бывший домъ Панкратьева, противъ Грузинск. сада. Тутъ же продается тарантасъ и двѣ долгушки; спросить Смотрителя Ниж. Губ. Типографіи.—2.

Имѣющіе желаніе занять деньги подъ вѣрныя залого, могутъ адресоваться въ Новую улицу, въ домъ г. Тавровской бывшемъ дьячка Старовѣрскаго Птенцова, спросить Василья Васильева Тавровскаго.—3.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пассажирные пароходы Товарищества САМОЛЕТЪ будутъ содержать во всю навигацію 1858 года правильное сообщеніе по Волгѣ между Тверью и Казанью и отходить:

Въ верхъ по рѣкѣ.

По Воскрес. } Изъ Нижняго-Новгорода въ 8 ч. утр.
« Макарьева въ 1 ч. 30 м. по пол.
« Козмодемьянска въ 9 ч. вечера.

Нижній-Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденій *Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, А. Н. Муравьева* и Цензора *И. Сперанскаго.*

Внизъ по рѣкѣ.

По Средамъ. } Изъ Козмодемьянска въ 4 ч. утра.
« Макарьева въ 12 ч. 30 м. по пол.

По Четвергамъ изъ Нижняго-Новгорода въ полдень.—6.

Директоръ Вл. Глазенапъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 3 по 10-е Мая 1858 года.

Приѣхали въ Нижній-Новгородъ.

Изъ Москвы: подполковн. Мейнгардъ, изъ Пензы: камеръ-юнкеръ Двора Е. И. В. стат. сов. Гагаринъ, изъ Семенова: тамошн. городнич. шт.-кап. Струнинъ, изъ Тифлиса: инжен. поруч. Жураковскій, изъ Спбурга: тит. сов. Шуриновъ, изъ имѣнія: чиновн. Чириковъ.

Выѣхали изъ Нижняго-Новгорода.

Въ Семеновъ: тит. сов. Шуриновъ.

Редакторъ А. Ждановъ.